Путешествіе

Блаженной и вѣчной памяти
достойнаго Государя Императора
АЛЕКСАНДРА I-го
по Волгѣ,
во время Высочайшаго проѣзда чрезъ Симбирскую Губернію въ городъ Оренбургъ, Сентября 7 и 8 чиселъ 1824 года.

Государь Императоръ — сопровождаемый благословеніемъ и радостными восклицаніями народовъ, благоденствующихъ подъ кроткимъ Его Скипетромъ, — изволилъ прибыть въ Симбирскую Губернію 4-го числа мѣсяца Сентября.

По распоряженію Господина Симбирскаго Гражданскаго Губернатора А. Ѳ. Лукъяновича, назначенъ былъ я съ гардкоутомъ N 7-го имѣть счастіе перевезти Вселюбезнѣйшаго нашего Монарха чрезъ Волгу въ го-

родъ Самару, лежащій по Оренбургскому тракту. Въ содѣйствіе мнѣ прикомандированы были гардкоуты NN 8, 15 и 16, съ которыми соединясь въ помянутомъ городѣ, пребывалъ я въ совершенной готовности исполнить священную для меня обязанность.

Между тѣмъ Государь Императоръ воспріялъ намѣреніе, удостоить милостивымъ воззрѣніемъ Калмыцкія войска, расположенныя жительствомъ въ Ставропольскомъ уѣздѣ. Въ слѣдствіе чего, по приказанію Г. Симбирскаго Гражданскаго Губернатора, поднялся я къ Жегулевскому перевозу, гдѣ назначено мнѣ перевезти Его Императорское Величество въ городъ Ставрополь.

7-го числа Сентября въ семь часовъ пополудни, Государь Императоръ изволилъ прибыть на Жегулевскій перевозъ (*). По выходѣ

(*) Пристань, нарочно на сей случай устроенная, находилась возлѣ одной горы, которую съ да-

изъ коляски, благоволилъ принять отъ меня письменный и словесный рапортъ; осмотрѣвъ команду и гардкоутъ, сѣлъ на оный въ сопровожденіи Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, Г. Генералъ-Адъютанта и Кавалера Барона Дибича, и Самъ Монархъ командовалъ *отваливать*.

Самое прекрасное время благопріятствовало сему плаванію. По вчерашній день дышали бурныя непогоды; нынѣшній же весь былъ тихъ и ясенъ—казалось, что Волга, съ нѣкоторымъ священнымъ благоговѣніемъ, переносила на сильныхъ раменахъ своихъ кроткаго и миролюбиваго Обладателя всея Россіи. Грозныя и дикія Жегулевскія горы, поросшія лѣсами, составляли разительную противоположность съ пріятною луговою стороною Волги,

---

внихъ временъ называютъ *Молодцемъ* тамошніе жители.

на которой находится Ставрополь. По разнымъ мѣстамъ обоихъ береговъ, разведенные огни у рыболововъ и на судахъ плывущихъ по рѣкѣ, умножаясь зыблющимся отраженіемъ въ струяхъ при сумракѣ тихаго вечера, представляли глазамъ восхитительное зрѣлище. Быстро катился гардкоутъ по зеркальной поверхности Волги и въ 27 минутъ совершивъ переѣздъ около 8 верстъ, былъ у пристани.

Въ продолженіи сего переѣзда, Его Императорское Величество благоволилъ милостиво спрашивать у меня о моей службѣ, о дѣйствіяхъ гардкоутовъ, о числѣ оныхъ по Волгѣ, о Казанскомъ Адмиралтействѣ и какого рода суда строятся въ ономъ, о параходахъ, о машинныхъ судахъ, о путешествіи Графа Кочубея, о мѣстоположеніи, о встрѣчающихся имѣніяхъ по Волгѣ и кому принадлежатъ оныя. Засимъ, приказавъ чаще давать отдыхъ

командѣ и пещись о содержаніи оной, изволилъ спрашивать о городѣ Ставрополѣ, въ чьемъ домѣ тамъ назначена Ему квартира, о чинѣ и фамиліи Атамана Ставропольскихъ Калмыковъ, о образѣ жизни его и находится ли онъ въ городѣ, какимъ образомъ и далеко ли кочуютъ Калмыки? Послѣ того, Государю Императору угодно было спросить у меня, далеко ли до города Самары водою и во сколько часовъ можно доплыть до онаго? Я всеподданнѣйше доносилъ, что отсюда до Самары около ста верстъ, и если не будетъ противнаго вѣтра, то можно доплыть часовъ въ шесть или семь; а къ тому осмѣлился присовокупить, что путь водою, сверхъ своего удобства и спокойствія, пріятенъ здѣсь по встрѣчающимся красивымъ мѣстоположеніямъ; слѣдуя же по сухому пути, надобно ѣхать горами и два раза переправляться черезъ Волгу:

сперва на Жегулевскую пристань, а послѣ съ горной дороги въ Самару. Подплывая къ берегу, Государь Императоръ изволилъ спросить: гдѣ же городъ? я отвѣтствовалъ, что оный находится въ 5 верстахъ отъ берега, и что для Его Императорскаго Величества готовы экипажи у пристани. По прибытіи на пристань въ половинѣ 8-го часа пополудни, я имѣлъ счастіе получить Монаршую благодарность, и Начальникъ Штаба приказалъ мнѣ явиться въ городъ для принятія приказаній.

Государь Императоръ изволилъ отправиться въ городъ Ставрополь: вся дорога и самый городъ весь были иллюменованы. По Высочайшемъ прибытіи Своемъ на квартиру въ домъ Г-жи Мильковичь, Его Императорское Величество благоволилъ принимать къ себѣ хозяйку дома съ ея семействомъ и Всемилостивѣйше наградилъ подар-

ками; сего же Высочайше удостоены и четыре Калмычки, жены и дочери тамошнихъ чиновниковъ, представленныя въ своей національной одеждѣ.

Съ вечера принятъ мною Высочайшій Приказъ отъ Начальника Главнаго Штаба, чтобы снарядить еще другой гардкоутъ и быть мнѣ готову къ плаванію въ Самару: ибо Его Императорскому Величеству угодно туда отправиться водою. Въ слѣдствіе чего были назначены гардкоуты—N 8 для сопутствованія въ Самару, а N 15 для перевезенія свиты Государевой обратно на Жегулевскую пристань.

Государь Императоръ имѣлъ ночлегъ въ городѣ Ставрополѣ. На другой день поутру имѣли счастіе представляться Его Императорскому Величеству Военные и Гражданскіе Чиновники, дворянство и купечество. Послѣ того Государь Императоръ изволилъ осматривать

городскую больницу и нашелъ оную въ добромъ устройствѣ и порядкѣ. По сему случаю, за рачительное исправленіе должности по Ставропольскому уѣзду и Калмыцкому войску, Лѣкарь Смирницкій, завѣдывающій также по своей части и Самарскимъ уѣздомъ, Высочайше произведенъ въ Коллежскіе Ассессоры, а дѣтямъ его Всемилостивѣйше пожалованы 2000 рублей. — Потомъ Его Императорское Величество благоволилъ осматривать прикочевавшія въ ту самую ночь изъ улусовъ Калмыцкія войска со всѣмъ своимъ имуществомъ, входилъ въ кибитки ихъ, отвѣдывалъ ихъ пищу и пилъ кумысъ. При семъ случаѣ, Войсковый Атаманъ, Маіоръ Барышевской Высочайше произведенъ въ Подполковники и пожалованъ орденомъ Св. Анны второй степени; Маіоры Лузановъ и Батыревъ удостоились получить орденъ Св. Владимира 4-й степени, Всемилостивѣйше пожало-

ваны войску 2000 рублей и перевозчикамъ Государевыхъ экипажей 200 рублей.

Во время Высочайшаго осматриванія Калмыцкаго войска, Маіоръ Батыревъ впалъ въ совершенное изнеможеніе отъ приключившейся внезапно ему болѣзни: Государь Императоръ, по природному Своему человѣколюбію, до тѣхъ поръ находился при немъ, пока были возвращены ему чувства и прежнія силы.

По отслушаніи Божественной литургіи въ Соборѣ и приложась ко кресту, Его Императорское Величество изволилъ отправиться въ путь при торжественныхъ благословеніяхъ осчастливленнаго Имъ народа.

По Высочайшемъ Своемъ прибытіи на пристань въ одиннадцать часовъ и три четверти пополуночи, Государь Императоръ изволилъ говорить о скоромъ пришествіи фрегата изъ Франціи подъ

командою Капитана Качалова, и замѣтивъ на мнѣ серебреную медаль за 1812 годъ, изволилъ спросить: служилъ ли я подъ Данцигомъ и чѣмъ командовалъ? На сіе всеподданнѣйше было отвѣтствовано мною, что имѣлъ я честь служить и командовать транспортнымъ бригомъ подъ военнымъ флагомъ; послѣ того на милостивый вопросъ: для чего служу я въ ластовой службѣ? мною отвѣтствовано, что будучи слабъ здоровьемъ и вдовъ, и имѣя при себѣ четверыхъ малолѣтныхъ дѣтей, выходилъ я въ отставку, но поправя свое здоровье, вступилъ опять въ службу и былъ назначенъ въ Симбирскъ; недавно же подано мною прошеніе о перемѣщеніи меня въ морскую линейную службу.

Государь Императоръ, въ сопровожденіи Начальника Главнаго Штаба, Генералъ-Лейтенанта Барона Дибибича и Генералъ-Штабъ-Доктора

Баронесса Вилье, изволилъ сѣсть на гардкоутъ, и Самъ командовалъ къ отвалу; позади пошелъ гардкоутъ No 8-го, на которомъ находился Фельдъегерь Годефруа.

По отплытіи съ версту отъ пристани, Его Императорское Величество изволилъ смотрѣть, переправляются ли экипажи и свита Его, и приказалъ мнѣ сѣсть на рулѣ, унтеръ-офицеру и бомбардиру на носу, а командѣ скинуть мундиры, галстухи и подтяжки. Часто давая отдыхъ матрозамъ, заставлялъ Государь Императоръ, чтобы они мыли себѣ головы для освѣженія. Его Величество занялся бумагами, тому же послѣдовалъ и Начальникъ Главнаго Штаба. Государь Императоръ изволилъ милостиво спросить у Генералъ-Штабъ-Доктора: для чего не взялъ онъ какой-нибудь книги съ собою? онъ отвѣтствовалъ, что новыя краси-

выя мѣстоположенія и пріятная погода замѣняютъ ему оную.

Поравнявшись съ селеніемъ Моркваш, имѣлъ я счастіе показать Его Императорскому Величеству одну изъ самыхъ высокихъ по Волгѣ гору Моркваш, на которую всходилъ блаженныя памяти Государь Петръ Первый во время низоваго похода, въ 1725 году (*).

Подулъ тихій и попутный вѣтръ: я отдалъ паруса (вооруженіе было люгерное); но опасаясь помѣшать Государю Императору, занимавшемуся бумагами, не отдалъ грота; потому что крюкъ, за который

(*) Увѣряютъ, что сей Великій Государь изволилъ на одномъ уступѣ сея горы вырѣзать Латинскую надпись; но время истребило сей памятникъ. По любопытству своему, всходилъ я на оную гору и не нашелъ ни малѣйшихъ слѣдовъ той надписи; но старожилы увѣряли меня, что не очень давно была еще видна часть оныя, да и та послѣ обрушилась и разбилась въ дребезги паденіемъ по другую сторону горы, идущую перпендикулярнымъ утесомъ.

задѣвался шкотъ грота, былъ у Него подъ рукою. Государь изволилъ спросить у меня, для чего не отдаю грота, и на отвѣтъ мой, что не посмѣлъ я обезпокоить Его Величество, возразилъ Онъ съ живостію: Меня обезпокоить! и потчасъ приказалъ подать Себѣ шкоутъ, который обнесши кругомъ зонта, Самъ Монархъ одинъ своеручно натянулъ оный, и опять занялся чтеніемъ. Примѣтивъ, что пью Волжскую воду, Государь спросилъ у меня, лучше ли она Невской? я отвѣчалъ, что нѣтъ; и Генералъ-Штабъ-Докторъ присовокупилъ, что она цвѣтомъ походитъ на воду Вислы. Потомъ Его Императорское Величество изволилъ разсказывать о тѣхъ рѣкахъ, которыя переѣзжалъ Онъ и въ какомъ мѣстѣ, и что нигдѣ не находилъ воды лучше Невской. Ничто не укрывалось отъ Высочайшаго вниманія Государя Императора: Онъ

сравнивалъ мѣстоположеніе Жегулевскихъ горъ съ разными иностранными горами; красивыя мѣстоположенія селеній по Волгѣ приводили Ему на память многіе знакомые предметы и побуждали спрашивать: кому принадлежатъ оныя селенія? Усмотрѣвъ рыбачьи балаганы, изволилъ любопытствовать у меня, какъ и чѣмъ ловится какая рыба, о цѣнѣ оныя и о числѣ людей, занимающихся симъ промысломъ; изволилъ упомянуть разсказанное Ему въ Симбирскѣ, что бываетъ бѣлуга такой величины, что если человѣкъ рослый сядетъ на нее верхомъ, то ноги у него не достаютъ до земли. Послѣ того спросилъ у меня: бываютъ ли примѣры, что бѣлуга глотала бы живыхъ людей; я отвѣтствовалъ, что не возможно опредѣлить онаго съ точностію, но мнѣ случилось видѣть, что при раздѣленіи одной такой рыбы, нашли въ ней цѣлаго

человѣка въ своей одеждѣ, и осмѣлился присовокупить, что Полиція имѣетъ обязанность свидѣтельствовать всякую пойманную большую рыбу, и буде, по вскрытіи оной, окажется въ ней хотя членъ тѣла человѣческаго, то разрубивъ ее на части, повергаютъ опять въ Волгу (*). Послѣ сего угодно было Государю Императору любопытствовать вообще о родѣ судовъ, плавающихъ по Волгѣ, о грузѣ оныхъ, о бичевникѣ и о платѣ работникамъ; угодно было спрашивать о мимоидущихъ судахъ, чѣмъ нагружены они, и я отвѣтствовалъ по опросѣ оныхъ. На пути обогнали мы лодку съ ро-

(*) Я осмѣлился предложить: не угодно ли Его Императорскому Величеству видѣть бѣлугу, если онал найдется, и когда Государь спросилъ: гдѣ ты достанешь ее? то Генералъ-Адъютантъ Баронъ Дибичъ донесъ Его Величеству, что служа въ здѣшнемъ краю, имѣетъ знакомыхъ, могущихъ достать оную. Но по пріѣздѣ въ Самару, не могли найти оной, потому что давно и не попадалась бѣлуги.

гоженнымъ парусомъ: Его Величество, милостиво отвѣчая на привѣтствіе находившихся на оной людей, съ улыбкою сказалъ: „каковъ парусъ?“ При перевалкѣ отъ одного берега къ другому, по причинѣ мелей Волжскихъ, Государь, увидѣвъ пень, выброшенный на песокъ, спросилъ меня: что это такое? и когда я Ему объяснилъ, то Онъ, желая конечно показать Свое удовольствіе о скоромъ ходѣ гардкоута, сказалъ: нѣтъ, это медвѣдь ходитъ по берегу. — Г. Вилье спросилъ у Государя Императора: скоро ли мы будемъ въ Азіи, на что Его Величество съ примѣтнымъ удовольствіемъ найдя въ маршрутѣ число, отвѣчалъ: „11 Сентября.“

Не доѣзжая верстъ 40 до Самары, Его Величество сказалъ, что Онъ съ большимъ удовольствіемъ покушаетъ; тогда я приказалъ командѣ грести изо всей силы, на что Государь замѣтилъ: что команда и такъ

уже устала. Ободренный Его благоволеніемъ, осмѣлился сказать: что Его Императорское Величество болѣе изволитъ трудиться для Своихъ подданныхъ, что мы не дождемся въ другой разъ счастія сопровождать Его Величество, и что я дамъ командѣ на недѣлю отдыхъ: за что награжденъ былъ милостивою улыбкою.

Подъѣзжая къ селу Царевщинѣ, отстоящему отъ города Самары около 30 верстъ, Государь Императоръ изволилъ любоваться прекраснымъ мѣстоположеніемъ и видомъ онаго, и спросилъ: „Кому принадлежитъ оно?“ я отвѣчалъ, что Г. Сараповскому Губернатору Панчулидзеву. При семъ случаѣ имѣлъ я счастіе показать Его Величеству шакъ называемый Царевъ Курганъ, на которомъ блаженныя памяти Государь Петръ I изволилъ кушать съ своими Полководцами, плѣняясь мѣстоположеніемъ онаго во время

низоваго похода. Государю Императору угодно было спросить у меня: „не это ли обстоятельство послужило поводомъ къ наименованію сего кургана Царевымъ,“— я отвѣтствовалъ, что подъ симъ наименованіемъ былъ онъ извѣстенъ еще при Татарскомъ владычествѣ.

Въ продолженіи пути показались признаки шквала, который проходилъ хотя и стороною, но немного захватя, понесъ было очень скоро гардкоутъ. Когда приказалъ я командѣ быть на шкотахъ и фалахъ для уборки парусовъ въ случаѣ опасности; тогда Государь Императоръ съ хладнокровіемъ спросилъ у меня: не боюсь ли, что будетъ шквалъ, и по отрицательномъ моемъ отвѣтѣ, изволилъ опять заняться бумагами.

Между тѣмъ сіе незабвенное для меня плаваніе подходило къ предназначенному концу своему: уже видны были соляные магазейны, удостовѣряю-

о приближеніи къ городу Самарѣ. По всеподданнѣйшемъ моемъ донесеніи объ ономъ, благоволилъ Государь Императоръ прекратить Свои занятія и милостиво изволилъ спрашивать у меня: какая соль въ сихъ магазейнахъ, откуда и какъ привозится оная, и кто начальникъ надъ соляными промыслами; къ отвѣтствованію своему на сіе послѣднее, осмѣлился я присовокупить, что въ его домѣ назначена и квартира Его Императорскому Величеству.

Многія излучины рѣки Волги, огражденныя довольно красивыми лѣсистыми холмами, нѣсколько разъ заслоняли собою видъ Самары. Наконецъ, когда открылся Монаршимъ взорамъ сей городъ во всемъ своемъ пространствѣ, Государь Императоръ изволилъ спросить у меня, что опять не закроется ли городъ, и по всеподданнѣйшемъ мо-

емъ отвѣтъ, приказалъ поднять штандартъ (*).

Плавно приближался къ Самарѣ (**) гардкоутъ, осѣненный величественнымъ полетомъ Россійскаго Орла. Берегъ и пристань были усѣяны толпою народа, съ восторгомъ жаждущаго насладиться лицезрѣніемъ всевозлюбленнаго своего Монарха. Въ шесть часовъ пополудни Государь Императоръ былъ уже на пристани.

Здѣсь имѣлъ я счастіе получить Монаршую благодарность и брилі-

---

(*) Сей штандартъ присланъ изъ Казани отъ почтеннѣйшаго нашего Начальника Маркиза А. И. де-Траверзе, отлично любимаго всѣми своими подчиненными, и есть тотъ самый, подъ которымъ путешествовала блаженныя памяти Государыня Императрица Екатерина II въ 1767 году на яхтѣ, называемой Тверь. Яхта сія и понынѣ хранится подъ крышею при Казанскомъ Адмиралтействѣ.

(**) Городъ Самару посѣщали два Великіе Монарха, Петръ I-й въ 1723, и Александръ I въ 1824 году.

анпювый перспень; командѣ моей Высочайше пожаловано: унтеръ-офицеру 20, бомбандиру 15, матрозамъ по 10 рублей на человѣка (*).

Но симъ не ограничилась высокая милость Государя Императора, она простерлась и на малолѣтныхъ дѣтей моихъ: сынъ мой опредѣленъ въ Морской Кадетскій Корпусъ кадетомъ на казенное содержаніе, три дочери мои опредѣлены въ Общество Благородныхъ дѣвицъ пансіонерками на собственномъ иждивеніи Его Императорскаго Величества.

Когда Государь Императоръ изволилъ сѣсть въ коляску, то громкое: ура! — сей живый отголосокъ

(*) Въ послѣдствіи времени Высочайше положены: флотское жалованье всѣмъ гардкоупшымъ Командирамъ и морская провизія командамъ. Отъ Всемилостивѣйшаго вниманія Государя Императора не укрылось и то, что гардкоупныя команды не имѣютъ себѣ защиты отъ дождей и солнечнаго зноя: для сего Высочайше повелѣно построить палатки.

Русскаго сердца, упоеннаго восторгомъ — потрясалъ воздухъ и душу. Съ движеніемъ коляски, двинулись многочисленныя толпы восхищеннаго народа, и подобно, какъ бы желая усильною тѣснотою своею раздвинуть путь великодушному своему Монарху, радостно сопровождали Его до самыя квартиры.

Государь Императоръ изволилъ остановиться въ домѣ Начальника Илецкихъ соляныхъ промысловъ, Г. Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Струкова (*) и благоволилъ милостиво пригласить его къ обѣденному столу. По вечеру былъ весь городъ иллюминованъ.

На другой день поутру имѣли счастіе представляться Его Императорскому Величеству Военные и

(*) Сей почтенѣйшій Начальникъ заслужилъ общее уваженіе и любовь какъ отъ своихъ подчиненныхъ, такъ и отъ всѣхъ Самарскихъ жителей. Его правдушіе, гостепріимство и ласковое обращеніе внушаютъ справедливую къ нему привязанность.

Гражданскіе Чиновники, Дворянство и купечество. Послѣ чего, по Всемилостивѣйшемъ пожалованіи бриллiантоваго перстня хозяину дома и по Высочайшемъ изъявленіи благодарности Самарскому Городничему, Г. Артиллеріи Порутчику Соколовскому, изволилъ Государь Императоръ отправиться въ путь изъ Самары пополуночи въ семь часовъ по Оренбургскому тракту.

Высочайшее отбытіе Его Императорскаго Величества распространило нѣкоторое уныніе въ народѣ: толпы рѣдѣли по улицамъ съ умиленнымъ чувствомъ благодаренія, что сподобилъ Всевышній даровать счастіе видѣть Всевозлюбленнаго Монарха нашего, всякъ возвращался подъ домашній кровъ свой, благословляя свою участь. Здѣсь въ сердцѣ у каждаго отзывались тѣ самыя чувствованія, которыми одушевленъ былъ Преосвященный Амвросій, Архіепископъ Казанскій и Сим-

бирскій въ рѣчи своей къ Государю Императору: „Съ Тобою и ты„сяща лѣтъ была бы для насъ день „единъ, и тогда бы очи наши не „насытились Царственныхъ до„бротъ Твоихъ.“

Ни одинъ Монархъ не путешествовалъ въ такое время года по бурной Волгѣ, гдѣ изъ горъ всегда завываютъ вѣтры, и на такомъ маломъ каперѣ. Его Величеству извѣстно было: что почти нѣтъ деревень по Волгѣ, а если которыя и есть, то далеко отъ берега и преграждены заливами и нельзя попасть въ оныя; что нельзя достать ни экипажей, никакихъ жизненныхъ потребностей, и изъ коихъ всѣ жители отправились въ Самару, чтобы насладится лицезрѣніемъ Монарха своего; и что въ случаѣ пропитнаго вѣтра должно было бы ночевать на гардкоутѣ вдали отъ деревень. Но Предвѣчный печся о Томъ, Кого Онъ послалъ на землю

Ангеломъ Хранителемъ рода человѣческаго. Погода въ сіе время стояла прекраснѣйшая: Государь Императоръ во все время путешествія Своего былъ очень веселъ, въ одномъ мундирѣ и безъ фуражки, положа предъ собою карту Симбирской губерніи и часы, изволилъ сказать: „Что какъ жителю горъ не„обходимо нужно иногда переходить „въ долины, чтобы перемѣнить „воздухъ, такъ и жителю коляски, „чтобы успокоиться — не худо „ѣхать по водѣ.“ И что Онъ никогда не чувствовалъ Себя здоровѣе, что подтвердилъ Генералъ-Штабъ-Докторъ Вилье. По отбытіи Государя изъ Самары, годовое время вступило опять въ свои права и погода сдѣлалась холодная и вѣтреная.

Во мнѣ сіе путешествіе оставило неизгладимое, пріятное воспоминаніе. Я былъ осчастливленъ вниманіемъ величайшаго изъ Монар-

ховъ, находился съ Нимъ въ продолженіи почти восьми часовъ въ кругу избраннѣйшаго Имъ общества и имѣлъ счастіе видѣть снихдотельное и ласковое Его обращеніе со мною. Благоговѣйное чувство благодарности къ милостямъ и щедротамъ Незабвеннаго Монарха нашего, свыше заслугъ моихъ наградившаго меня и осѣнившаго малолѣтное семейство мое Высочайшимъ покровомъ Своей благости — будетъ сопровождать меня во всю мою жизнь.

Командиръ гардкоута No *7-го*,
Флота-Лейтенантъ Трубниковъ.

26 Генваря 1826.
Симбирскъ.